

судной грамоты; между прочимъ въ этой грамотѣ можно найти разумныя и справедливыя постановленія, въ родѣ слѣдующаго: „кто съ кѣмъ въ пьяномъ состояніи помѣняется чѣмъ или что купить, а потомъ проспится, и одному истцу не любо будетъ, то можно имъ размѣняться, и въ томъ нарушенія нѣтъ“. Такихъ снисходительныхъ правиль встrebчается очень мало въ нынѣшнемъ сводѣ законовъ.

Наши юристы ссылаются нерѣдко на неизвѣстность и необработанность дѣйствующихъ въ народѣ началь обычного права; но насколько основательна эта ссылка—можно видѣть изъ того, что въ библиографическомъ сборнике г. Якушкина, вышедшемъ восемь лѣтъ тому назадъ, приведено около тысячи изслѣдований и статей по обычному народному праву. Со стороны юристовъ требуется только сознаніе обязательной важности этого материала при составленіи гражданскаго уложенія; а чтобы овладѣть всѣмъ обширнымъ запасомъ имѣющихся свѣдѣній и данныхъ—членамъ кодификаціонной комиссіи нужно лишь проникнуться желаніемъ добросовѣстно исполнить работу, могущую имѣть первостепенное и даже рѣшающее значеніе для всего юридического быта страны.

III.

Отдѣльные институты гражданского права, существующіе въ нашемъ сводѣ законовъ, давно уже ждутъ коренной реформы. Самый важный отдѣль будущаго гражданскаго уложенія — поземельное право—долженъ быть построено почти заново. Когда вся земля находилась формально во владѣніи казны и привилегированныхъ владельцевъ, и когда крестьянская поземельная собственность составляла лишь около 1% всего обрабатываемаго пространства,—тогда можно было говорить о полномъ „вотчинномъ“ правѣ на землю. Но теперь большинство воздѣлываемыхъ земель принадлежать крестьянскимъ обществамъ; въ самыхъ производительныхъ и богатыхъ мѣстностяхъ Россіи крестьяне имѣютъ болѣе половины всѣхъ земель на правахъ общинной собственности; вся масса народа прямо или косвенно заинтересована въ землевладѣніи, а прежніе помѣщики отошли совсѣмъ на задній планъ. Такая колоссальная перемѣна въ жизни дѣйствительной требуетъ соотвѣтственныхъ перемѣнъ въ гражданскихъ законахъ.

Дворянское землевладѣніе, соединенное съ властью надъ людьми, пристекало изъ общаго государственного строя и имѣло политический характеръ; оно вызывалось и оправдывалось обязательной службою дворянства. Помѣсты и вотчины служили для владельцевъ фон-